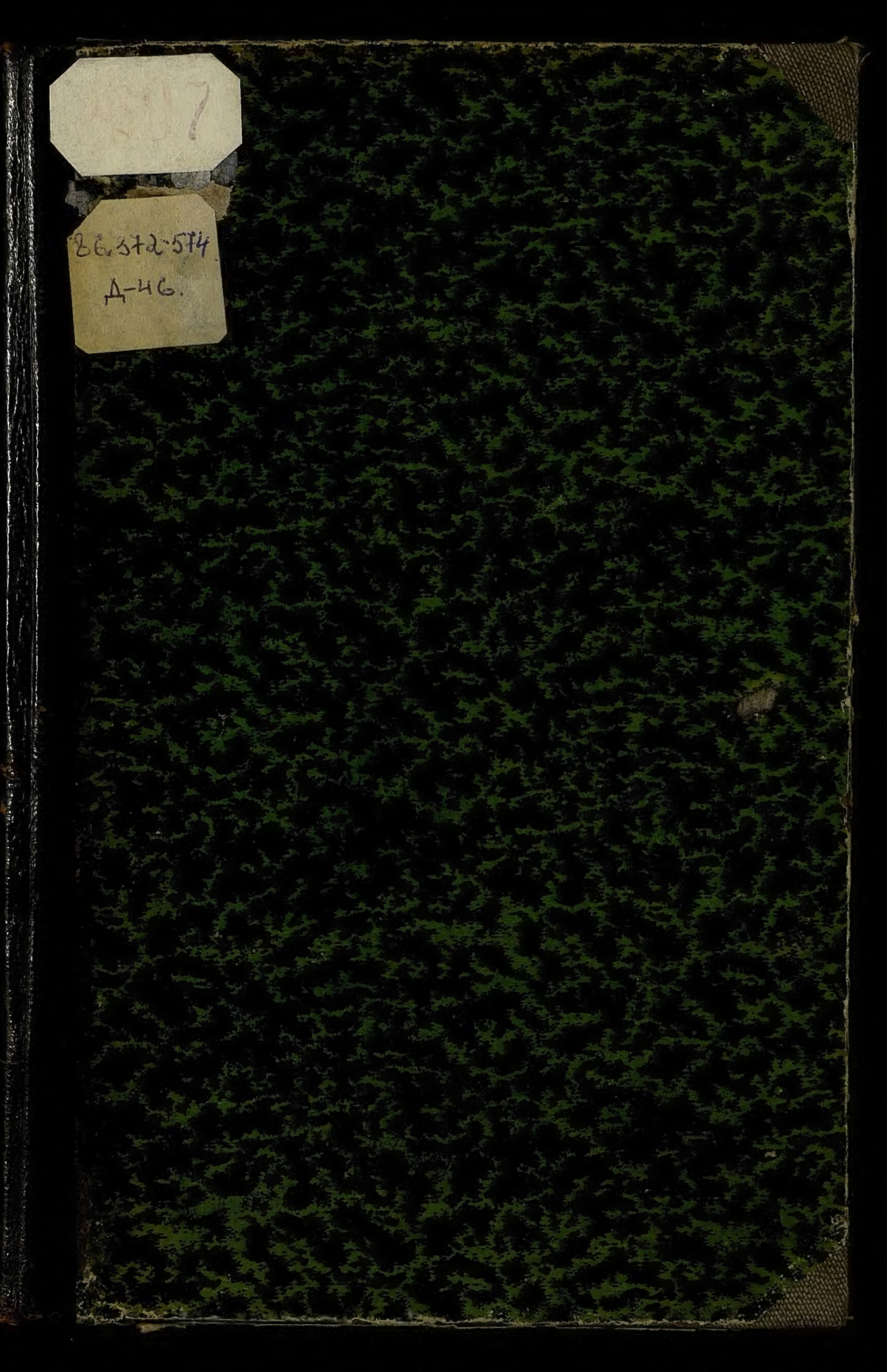

86.372-574
Д-46.

ЖИТІЕ, СТРАДАНІЕ И ЧУДЕСА

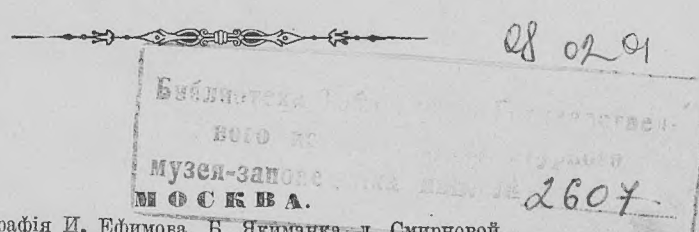
святаго славнаго великомученика

ДИМИТРІЯ МѴРОТОЧИВАГО,

Чудотворца Солунскаго.

Изданіе пятое.

Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.
1887.

От Московскаго духовнаго цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Апрѣля 30 дня, 1887 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Подобіе Иконы Св. Великомученика Димитрія Мироточиваго Солунскаго Чудотворца.

ЖИЗНЬ, СТРАДАНІЕ И ЧУДЕСА

СВЯТАГО СЛАВНАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ДИМИТРІЯ МУРОТОЧИВАГО,

Чудотворца Солунскаго.

Святый великомученикъ Димитрій родился въ городѣ Солунѣ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей.

Отецъ его былъ Солунскимъ воеводою, втайнѣ вѣровалъ въ Господа нашего Іисуса Христа и служилъ Ему, но открыто исповѣдать пресвятое имя Его опасался; потому что нечестивые языческіе цари въ то время неистово преслѣдовали христіанъ.

Такимъ образомъ, изъ опасенія грознаго мщенія беззаконниковъ, онъ тщательно скрывалъ въ себѣ драгоцѣнный жемчугъ Христовой вѣры, и въ домѣ своемъ въ тайной молельнѣ хранилъ двѣ святыя иконы, украшенныя золотомъ и дорогими камнями: одна икона изображала воплотившагося Господа нашего Іисуса Христа: а другая — Пресвятую Его Матерь. Предъ этими иконами, зажигая лампады и воскуряя ѳиміамъ, молился онъ съ единовѣрной супругой своей истинному, въ Троицѣ славимому Богу, и Пренепорочной Дѣвѣ —Богоматери.

Благочестивые супруги были очень милостивы къ нищимъ и оказывали большія благодѣянія нуждаю-

щимся. Но они были бездѣтны, что очень печалило ихъ и они горячо молили Бога, чтобы Онъ даровалъ имъ утѣшеніе имѣть дитя. Всевышній услышалъ горячія молитвы ихъ и, помянувъ щедрыя милостыни ихъ, даровалъ имъ сына, нареченнаго Димитріемъ. О рожденіи его возвеселился весь Солунь, раздѣляя радость своего любимаго воеводы, который по сему случаю сдѣлалъ великое угощеніе всему городу и особенно убогимъ.

Когда малютка пришелъ въ возрастъ, въ которомъ могъ уже познавать истину, тогда родители ввели его въ свой тайный молитвенный храмъ и, указывая на святыя иконы, сказали: „вотъ изображеніе единаго, истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю; а это— изображеніе Пресвятыя Дѣвы, Его Богоматери," и научили сына святой вѣрѣ, сказывая ему все, что приводитъ къ познанію Господа нашего Іисуса Христа и показываетъ ничтожество скверныхъ боговъ языческихъ и бездушныхъ идоловъ.

Димитрій, подъ вліяніемъ словъ своихъ родителей, а въ особенности подъ вліяніемъ благодати Божіей, начинавшей живительно дѣйствовать въ немъ, позналъ истину, всею душею увѣровалъ въ Бога и, покланяясь святымъ иконамъ, часто и усердно лобызалъ ихъ. Приготовивъ такимъ образомъ сына къ принятію св. таинства, родители Димитрія, призвавъ втайнѣ священника и нѣкоторыхъ изъ своихъ знакомыхъ христіанъ, окрестили своего сына въ той же сокровенной молитвенницѣ, и отрокъ, принявъ святое крещеніе, началъ учиться закону Божію и, возрастая лѣтами и разумомъ, возвышался въ добродѣтели, отъ силы въ силу!—Благодать Божія пребывала на немъ явно, просвѣщая и вразумляя его!

Когда же онъ пришелъ въ совершенный возрастъ,—

родители скончались, оставили въ немъ наслѣдника не только своихъ имѣній, но и добрыхъ дѣлъ. Царь Максиміанъ, услышавъ о смерти солунскаго воеводы, призвалъ къ себѣ сына его, святаго Димитрія и, видя разумъ его и воинскую доблесть, сдѣлалъ его антипатомъ и, вручая ему Солунь, сказалъ: „соблюди твою родину и очисти ее отъ нечестивыхъ христіанъ,—убивай всякаго, кто призываетъ имя Распятаго!“ Принявъ отъ царя санъ и возвратившись въ Солунь, гдѣ граждане встрѣтили его торжественно, святый Димитрій началъ явно предъ всѣми исповѣдывать имя Господа нашего Іисуса Христа и наставлять всѣхъ святой вѣрѣ, содѣлавшись для Солунянъ вторымъ апостоломъ Павломъ.

Въ скоромъ времени дошло до свѣдѣнія царя Максиміана, что антипатъ Димитрій—христіанинъ, и что онъ многихъ обращаетъ въ свою вѣру. Услышавъ это, царь сильно разгнѣвался и такъ какъ вскорѣ случилось ему возвращаться съ войны, которую велъ онъ противъ Сарматовъ, мимо Солуня, то онъ захотѣлъ побывать въ немъ.

Димитрій, еще до прибытія царя въ Солунь, передалъ слугѣ своему, по имени Луппу, все свое имѣніе и оставшееся послѣ родителей богатство: золото, серебро, драгоцѣнные камни и дорогое платье, — и передалъ съ приказаніемъ раздать все это нуждающимся и нищимъ. „Раздай,—сказалъ Димитрій, — это богатство земное, мы же будемъ искать небеснаго!“ и, приготовляя себя къ мученическому вѣнцу, онъ сталъ горячо молиться и соблюдать строгій постъ. Царь, прибывши въ Солунь, началъ развѣдывать, правду ли разсказывали о Димитріѣ; но Димитрій самъ явился къ нему и, открыто заявивъ себя христіаниномъ, началъ смѣло укорять языческое многобожіе. Тогда царь

приказалъ заключить его въ темницу. Вошедши въ нее, святый началъ молиться и говорилъ словами Давида: „Боже, въ помощь мою вонми; Господи, помощи ми потщися. Яко ты еси терпѣніе мое, Господи! Господи, упованіе мое отъ юности моея. Въ Тебѣ утвердихся отъ утробы, отъ чрева матере моея Ты еси мой покровитель; о Тебѣ пѣніе мое выну: пою Богу моему, дондеже есмь. Того ради возвеселятся уста моя, егда пою Тебѣ, и языкъ мой весь день поучится правдѣ Твоей.“ Такимъ образомъ, сидя въ темницѣ, будто въ свѣтломъ чертогѣ, святый Димитрій воспѣвалъ и прославлялъ Бога. Діаволъ же въ это время, желая навести на него страхъ, превратился въ скорпіона и хотѣлъ ужалить его ногу; но Димитрій, сотворивъ крестное знаменіе, смѣло попралъ его ногами и произнесъ слова Давида: „на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія.“

Когда сидѣлъ онъ въ темницѣ, явился ему весь сіяющій не земнымъ свѣтомъ Ангелъ Господень, съ прекраснымъ райскимъ вѣнцомъ и сказалъ: „миръ тебѣ, страдалецъ Христовъ! Мужайся и крѣпись!“ Святый Димитрій отвѣчалъ Ангелу: „радуюсь о Господѣ и веселюсь о Богѣ Спасѣ моемъ!“ и воспламенилось сердце святаго любовію къ Богу, и возжаждалъ онъ излить за Него кровь свою.

Въ это время царь потѣшался позорными играми, и былъ у него на тотъ разъ замѣчательный борецъ, по имени Лій, родомъ вандалъ. Для Лія устроено было возвышенное мѣсто, и царь любовался, какъ онъ борется съ храбрыми людьми и убиваетъ ихъ, бросая съ высоты на копья.

Въ то же время жилъ тамъ одинъ юноша, вѣрою христіанинъ, по имени Несторъ, извѣстный святому

Димитрію. Несторъ, видя, какъ Лій губитъ многихъ, а особенно безъ всякой пощады убиваетъ христіанъ, глубоко возмутился духомъ и, захотѣвъ сразиться съ Ліемъ, поспѣшилъ къ сидѣвшему въ темницѣ святому Димитрію. Сообщивъ ему все о борцѣ Ліѣ, какъ убиваетъ онъ многихъ христіанъ, Несторъ просилъ у Димитрія благословенія и молитвъ, чтобы онъ помогъ побороть ему жестокаго человѣкоубійцу. Святый Димитрій, ознаменовавъ Нестора крестнымъ знаменіемъ, сказалъ ему: „Лія ты побѣдишь, но за Христа будешь мучимъ." Принявъ благословеніе Димитрія, Несторъ поспѣшилъ на мѣсто зрѣлища и громогласно возопилъ: „Боже Давидовъ, помоги мнѣ!" Послѣ этого онъ крѣпко схватился съ противникомъ и предалъ его тяжелой смерти, сбросивъ внизъ на острыя копья.

Царь горько опечалился погибелію Лія и тотчасъ приказалъ блаженнаго Нестора усѣчь мечемъ; когда же узналъ, что въ Ліевой смерти виновенъ Димитрій, то приказалъ заколоть и Димитрія. А такъ какъ Лій умеръ, будучи сброшенъ святымъ Несторомъ на копья, то и Димитрію царь-мучитель присудилъ быть проколотымъ копьями: „пусть, говоритъ онъ, умретъ христіанинъ такою же смертію, какую причинилъ любимцу нашему Лію!" Но безумный обольщался, думая, будто святые умираютъ равною смертію съ грѣшниками: смерть грѣшниковъ люта, а святыхъ — честна предъ Господомъ.

Октября 26, едва стало разсвѣтать, вошли въ темницу святаго Димитрія воины и, нашедши его стоящимъ на молитвѣ, пронзили его копьями. Такимъ образомъ онъ испустилъ духъ свой. Тѣло его, брошенное на землѣ, нѣкоторые изъ вѣрныхъ, ночью, тайно взяли и похоронили.

Въ то время, какъ воины прободали святаго Димитрія, тутъ же находился и вѣрный рабъ его Луппъ. Онъ взялъ одежду своего господина, смоченную его кровію, тою же кровію смочилъ перстень, и сими вещами творилъ много чудесъ, исцѣляя всякіе недуги и прогоняя лукавыхъ духовъ. Такимъ образомъ прошелъ слухъ о чудесахъ сихъ по всему Солунію, и всѣ болящіе стали прибѣгать къ нему за помощію. Узнавъ объ этомъ, Максиміанъ приказалъ схватить и блаженнаго Луппа и отсѣчь ему голову. И вѣрный слуга отошелъ къ Богу вслѣдъ за господиномъ своимъ.—Да сбудутся слова Спасителя: „да идѣже пребываетъ господинъ, тамо и слуга его будетъ.“

О ЧУДЕСАХЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ.

Спустя много времени послѣ страдальческой кончины святаго Димитрія, когда прекратились гоненія на христіанъ,—надъ гробомъ его созданъ былъ небольшой храмъ, и отъ мощей св. великомученика совершалось много чудесъ, въ различныхъ исцѣленіяхъ больныхъ. Одинъ знаменитый и правовѣрный вельможа изъ страны Иллирійской, по имени Леонтій, пораженный тяжелымъ и неисцѣлимымъ недугомъ, съ вѣрою прибылъ къ мощамъ святаго великомученика Димитрія. Когда внесли его въ храмъ и положили на томъ мѣстѣ, гдѣ лежали подъ спудомъ св. мощи мученика, онъ немедленно получилъ исцѣленіе и принесъ благодареніе Богу, прославляя угодника Его. Леонтій, въ знакъ благодарности святому Димитрію, захотѣлъ создать во имя его большую и прекрасную церковь, и когда, по это-

му случаю, разобрали старый храмъ и стали копать рвы для основанія новаго, то мощи святаго великомученика Димитрія найдены цѣлыми и нетлѣнными, и отъ нихъ появилось благовонное муро, отъ котораго весь городъ наполнился благоуханіемъ. Тогда собрался народъ и съ радостію подъялъ изъ земли нетлѣнное тѣло святаго; а безчисленное множество бѣснующихся, помазуемыхъ истекшимъ отъ него муромъ, немедленно исцѣлились. Леонтій, радуясь не столько своему выздоровленію, сколько обрѣтенію святыхъ мощей, окончилъ начатое имъ дѣло, создавъ на томъ мѣстѣ во имя святаго Димитрія величественный храмъ и положивъ въ немъ честныя мощи въ ковчегѣ, скованномъ изъ золота и серебра и украшенномъ драгоцѣнными камнями. Для пропитанія же служащихъ при этомъ храмѣ онъ купилъ села и виноградники, и отдалъ ихъ той церкви.

Возвращаясь домой, онъ хотѣлъ было нѣкоторую часть отъ святыхъ мощей взять съ собою, чтобы во имя святаго создать церковь и въ своемъ отечествѣ; но святый, явившись ему, запретилъ отнимать что либо отъ святаго тѣла. Тогда Леонтій, взявъ только смоченную кровію святаго плащаницу его и вложивъ ее въ золотой ковчегъ, отправился домой. Отъ этой плащаницы, силою молитвъ Димитрія, на пути Леонтія совершилось съ нимъ чудо. Когда пришлось ему однажды переходить сильно разлившуюся и бурно взволновавшуюся рѣку, почему онъ находился въ большомъ смущеніи и страхѣ,—ему явился святый мученикъ и сказалъ: „возьми въ руки ковчегъ съ плащаницею и не бойся!“ Сдѣлавъ такъ, онъ ободрился и безъ вреда перешелъ рѣку со своими спутниками. Пришедши домой, Леонтій воздвигнулъ храмъ во имя святаго великомучени-

ка и молитвами его исцѣлилъ тамъ кровоточиваго и бѣснующагося. Много и другихъ чудесъ было совершено св. великомученикомъ, особенно въ Солунѣ, гдѣ почивали мощи его.

Однажды, въ Солунѣ сдѣлался такой страшный голодъ, что отъ недостатка пищи начало умирать много людей; — святый Димитрій не потерпѣлъ, чтобы его городъ погибалъ отъ голода, и сталъ являться находившимся въ морѣ хозяевамъ кораблей, обходилъ пристани и многіе острова, убѣждая везти корабли съ пшеницею въ Солунь. Такимъ образомъ городъ былъ избавленъ отъ голода.

Благочестивый царь Іустиніанъ, создавъ въ Царьградѣ прекрасную и великолѣпную церковь во имя Премудрости Божіей, послалъ въ Солунь благочестивыхъ мужей — принести оттуда часть мощей святаго Димитрія, для украшенія и освященія новосозданной церкви. Прибывъ въ Солунь, посланные вошли въ храмъ и, когда приблизились къ честному ковчегу святаго Димитрія, чтобы исполнить царское приказаніе, вдругъ вышелъ изъ ковчега огонь и разсыпался на всѣхъ пламенными искрами, причемъ послышался грозный голосъ: „остановитесь, и не дерзайте!“ Отъ такого видѣнія и голоса, всѣ бывшіе тамъ пали ницъ и, взявъ только земли отъ того мѣста, возвратились къ царю и разсказали о случившемся, приведши разсказомъ своимъ всѣхъ въ удивленіе. Взятую же отъ гроба землю раздѣлили они на двѣ части, изъ коихъ одну отдали царю, а другую положили въ церковной сосудохранительницѣ.

Одинъ юноша, по имени Онисифоръ, поставленный въ церкви святаго Димитрія зажигать свѣчи и поправлять лампады, подстрекаемый лукавымъ, похищалъ

свѣчи и тайно продавалъ ихъ въ свою пользу. Не терпя такого злаго дѣла, совершаемаго въ храмѣ, святый явился во снѣ Онисифору и кротко обличилъ его, говоря: „братъ Онисифоръ! безчестно поступаешь ты, что крадешь свѣчи и дѣлаешь убытокъ приносящимъ ихъ, а особенно губишь себя: ибо кто такъ поступаетъ, тотъ будетъ осужденъ; оставь это и покайся.“ Проснувшись отъ испуга, Онисифоръ устыдился своего дѣла; но чрезъ нѣкоторое время, подъ вліяніемъ дурной привычки и безстыдства, забывъ слова мученика, онъ опять началъ красть свѣчи. Случилось разъ, что одинъ изъ благочестивыхъ гражданъ, вставъ очень рано и взявъ большія свѣчи, пришелъ въ церковь и, зажегши ихъ, поставилъ у гроба святаго мученика Димитрія, а самъ, помолившись, вышелъ. Онисифоръ, оставшись одинъ, подошелъ къ свѣчамъ и протянулъ руку, чтобы взять ихъ, но тотчасъ услышалъ изъ гроба голосъ: „Онисифоръ! ты опять тоже дѣлаешь?“ Пораженный этими словами, будто громомъ, Онисифоръ упалъ на землю и лежалъ, какъ мертвый—до тѣхъ поръ, пока не пришелъ клирикъ и не поднялъ его, находившагося въ изступленіи отъ ужаса. Пришедши въ себя, Онисифоръ сознался предъ всѣми въ своемъ грѣхѣ и открылъ, какъ о первомъ явленіи ему святаго во снѣ, такъ и о второмъ обличеніи. Услышавъ это, всѣ ужаснулись.

Святый великомученикъ Димитрій много разъ дивно избавлялъ свой городъ, Солунь, отъ варварскаго нападенія и раззоренія. Однажды, въ царствованіе Маврикія, напала на Солунь аравійская рать и, обложивъ его, упорно держала въ осадѣ. Въ то время въ городѣ жилъ одинъ богобоязненный и очень добродѣтельный мужъ, по имени Иллюстрій. Однажды, пришедши ночью въ церковь святаго великомученика Димитрія, онъ въ

притворѣ началъ прилежно молиться Богу и страстотерпцу Христову о защитѣ города. Во время молитвы внезапно представилось ему дивное видѣніе: онъ увидѣлъ вошедшихъ въ храмъ двухъ свѣтлыхъ юношей, какъ бы изъ сонма тѣхъ, которыхъ изображаютъ предстоящими престолу Господню. Это и были Ангелы Божіи, предъ которыми растворились двери храма сами собою, и они вошли внутрь его; за ними вошелъ и Иллюстрій, желая видѣть, что будетъ дальше. Вошедши въ храмъ, юноши громогласно спросили: „гдѣ живущій здѣсь господинъ?“ На ихъ слова явился предъ ними другой юноша, въ видѣ слуги, и отвѣчалъ: зачѣмъ вы требуете его? Они сказали: „Господь послалъ насъ къ нему.“ Тогда слуга, указавъ на гробъ святаго, сказалъ: онъ здѣсь. „Возвѣсти же ему о насъ“, приказывали они слугѣ. Слуга подошелъ къ гробу, открылъ завѣсу,—и изъ-за нее вышелъ къ нимъ на встрѣчу св. Димитрій такимъ, какимъ изображали его на иконахъ, только онъ былъ свѣтелъ, какъ солнце, такъ что Иллюстрій не могъ смотрѣть на него и трепеталъ отъ страха, видя все происходившее. Пришедшіе облобызались съ святымъ и онъ, привѣтствуя ихъ, сказалъ имъ: благодать вамъ! чего ради пришли вы ко мнѣ? „Владыка послалъ насъ къ тебѣ,—сказали они святому Димитрію,—Онъ повелѣваетъ, чтобы ты оставилъ городъ и шелъ къ Нему; ибо Онъ хочетъ предать городъ въ руки враговъ.“ Услышавъ это, мученикъ заплакалъ и склонилъ свою главу. Увидѣвши его слезы, слуга сказалъ пришедшимъ: если бы я зналъ, что посѣщеніе ваше будетъ такъ горестно для господина моего, то не возвѣстилъ бы ему о вашемъ прибытіи. Въ это время и святый мученикъ, обращаясь къ нимъ, сказалъ: „Ужели такъ угодно Господу моему? Ужели такова во-

ля Владыки всѣхъ, чтобы городъ, искупленный честною Его кровію, преданъ былъ въ руки враговъ, которые не знаютъ Его, не вѣруютъ въ Него и не почитаютъ святаго Его имени?“ Пришедшіе отвѣчали: „если бы этого не хотѣлъ Владыка нашъ, то не послалъ бы насъ къ тебѣ.“ На что онъ сказалъ имъ: „идите же, братія, и скажите Владыкѣ моему, что такъ говоритъ Димитрій, рабъ Твой: Человѣколюбче Владыко Господи! я знаю щедроты Твои; онѣ настолько выше нашихъ грѣховъ, что беззаконія цѣлаго міра не преодолѣютъ милосердія Твоего. Ты излилъ за грѣшниковъ кровь Свою и душу Свою положилъ за всѣхъ насъ; яви же милость Свою и на этомъ городѣ, не повелѣвай мнѣ оставить его! И такъ, какъ Ты самъ поставилъ меня стражемъ сего города, то я и уподоблюсь Тебѣ, Владыкѣ моему, и положу душу свою за гражданъ моихъ; если же они погибнутъ, то пусть съ ними погибну и я. Не погуби, Господи, города, въ которомъ исповѣдуется святое имя Твое; ибо хотя и согрѣшили предъ Тобою люди сіи, но они не отступили отъ Тебя, и Ты Самъ, Господи, — Богъ кающихся!“ Когда онъ сказалъ это, пришедшіе спросили его: „такъ и намъ отвѣчать отъ тебя пославшему насъ Господу?“ „Да, братія, скажите такъ,—проговорилъ Димитрій,—ибо я знаю, что не до конца прогнѣвается Господь и не во вѣкъ враждуетъ!“ Сказавши это, вошелъ онъ въ гробницу, — и священный ковчегъ за нимъ затворился. Бесѣдовавшіе съ нимъ стали невидимы. Все сіе Иллюстрій сподобился видѣть и слышать въ дивномъ видѣніи и, пришедши въ себя отъ изумленія, палъ на землю и благодарилъ святаго, что онъ имѣетъ такое попеченіе о своемъ городѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ молитъ и Владыку всѣхъ, чтобы сограждане его не были пре-

даны въ руки враговъ ихъ. На другой день, утромъ, онъ возвѣстилъ о видѣнномъ всѣмъ жителямъ города и укрѣплялъ ихъ въ мужественномъ сопротивленіи врагамъ. Всѣ, слышавшіе его, со слезами взывали къ Богу о милости и призывали на помощь своей молитвѣ святаго Димитрія. Въ скоромъ времени непріятели, не имѣя возможности взять города, хранимаго угодникомъ Божіимъ, со стыдомъ отступили отъ стѣнъ его и возвратились домой. Такимъ образомъ городъ и жители помощію и молитвеннымъ заступленіемъ святаго Димитрія остались цѣлы и невредимы.

Святый Димитрій нерѣдко освобождалъ и плѣнныхъ. Такъ, нѣкогда явился онъ къ одному епископу, захваченному варварами и содержимому въ узахъ, освободилъ его отъ оковъ и доставилъ въ городъ Солунь.

Разъ, непріятели, напавъ на предѣлы Солуня и плѣнивъ многихъ въ окрестностяхъ города, взяли въ томъ числѣ и двухъ красивыхъ дѣвицъ, которыхъ, уведши въ свою землю, подарили своему князю. Дѣвицы эти были искусными въ вышиваніи въ пяльцахъ всякихъ цвѣтовъ, деревъ, птицъ, звѣрей и лицъ человѣческихъ. Узнавъ объ ихъ искуствѣ, князь сказалъ имъ: „я слышалъ, что въ вашей землѣ есть великій богъ Димитрій, который творитъ много чудесъ, и потому вышейте мнѣ на полотнѣ образъ его, чтобы и я могъ покланяться ему.“ Дѣвицы отвѣчали: „Димитрій — не Богъ, а слуга Божій и помощникъ христіанъ. Мы не дерзнемъ исполнить твоего приказанія; ибо знаемъ, что ты хочешь не чтить его, а поругаться надъ нимъ.“ Князь возразилъ имъ: „жизнь ваша и смерть въ моихъ рукахъ, и потому избирайте: или сдѣлайте то, что я вамъ приказываю, — и останетесь живы, или, не исполнивъ моего повелѣнія немедленно

будете убиты!“ Дѣвицы, убоявшись смерти, начали шить на полотнѣ образъ святаго Димитрія. Когда онъ былъ уже оконченъ.—мастерицы ночью, наканунѣ дня святыя памяти великомученика Димитрія, сидѣли надъ образомъ его и съ плачемъ говорили: „мученикъ Христовъ! не прогнѣвайся на насъ; мы знаемъ, что беззаконный князь хочетъ наругаться надъ святымъ твоимъ образомъ. Тебѣ извѣстно, какъ не хотѣли мы изображать святый твой ликъ, но сдѣлали это противъ своей воли, боясь лютой смерти!“ Такъ долгое время плакавъ, онѣ наклонились надъ образомъ и въ слезахъ заснули. И вотъ, подобно тому, какъ древле Ангелъ—Аввакума, святый Димитрій перенесъ во время сна этихъ дѣвъ съ образомъ своимъ изъ плѣна въ Солунь и поставилъ ихъ въ церкви у своего гроба, во время совершенія всенощнаго бдѣнія. Находившійся въ храмѣ народъ, увидѣвъ это чудо, удивился, а дѣвицы, пробудившись, воскликнули: „Господи! гдѣ это мы?“ и думали, что видятъ сонъ. Когда же, осмотрѣвшись, увидѣли, что дѣйствительно находятся въ Солунѣ у гроба святаго, при великомъ стеченіи стоящаго въ церкви народа, то громогласно начали благодарить заступника своего святаго Димитрія, и разсказали о себѣ все, съ ними случившееся. Такому несказанному чуду обрадовались всѣ Солуняне и особенно благоговѣйно отпраздновали этотъ день святаго Димитрія; вышитый же образъ его торжественно поставили надъ алтаремъ, и было отъ него много чудесъ во славу Бога, въ Троицѣ Единаго, Которому честь и благодареніе и поклоненіе отъ всея твари да будетъ вѣчно.

Все сказанное до сихъ поръ о св. великомученикѣ Димитріѣ заимствовано изъ Четьи-Минеи; а нижеслѣдующія сказанія о чудесахъ стра-

стотерпца Христова взяты изъ греческой книги подъ заглавіемъ θύρα μετνιας, «дверь покаянія».

Сказаніе Іоанна Хартофилакса Θессалоникскаго о чудесахъ мѵроточца великомученика Димитрія.

Въ одно время Аравитяне вторгнулись со стотысячнымъ войскомъ и, раззоривъ на пути многіе города, достигли наконецъ и до великаго города Солуня, отечества святаго великомученика Димитрія. Они немедленно окружили городъ и, приставивъ лѣстницы, взошли на стѣны. Но святый Димитрій внезапно явился имъ въ видѣ вооруженнаго воина, и многихъ поразилъ, остальные же въ страхѣ быстро отступили отъ города.

Спустя нѣкоторое время, непріятели собрали большую силу и снова подступили къ Солуню. Тогда великомученикъ Димитрій явился имъ исходящимъ изъ города съ безчисленнымъ ополченіемъ. Какъ только враги увидѣли его, тотчасъ обратились въ бѣгство и, не будучи никѣмъ преслѣдуемы, побросали свои хлѣбные запасы, палатки и оружіе. Такъ и въ этотъ разъ Солуняне, избавленные отъ великаго и грознаго войска, прославили Бога и святаго великомученика Димитрія за чудное его заступленіе.

Но св. страстотерпецъ приспѣвалъ и помогалъ всѣмъ призывающимъ его, не только въ Солунѣ и окрестностяхъ его, но и въ другихъ странахъ.

Въ одно время царствовалъ въ Болгаріи славный Самуилъ, который, въ числѣ другихъ областей, захватилъ и окрестные города Солуня. Самуилъ имѣлъ сына Радоміра, который, современемъ сдѣлавшись силь-

нымъ, подобно отцу своему, былъ свирѣпъ и безчеловѣченъ, и потому всѣми былъ ненавидимъ. Владѣя землями своего отца, онъ каждый день имъ дѣлалъ столько зла, что подданные его страдали до невозможности, особенно же онъ свирѣпствовалъ въ мѣстности Сосконь, гдѣ чаще имѣлъ свое пребываніе, потому что мѣсто это было живописно и удобно для охоты за звѣрями. Живя здѣсь, Радоміръ мучилъ людей ежедневно, и они съ воздыханіемъ, рыданіемъ и воплемъ молили святаго Димитрія, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ этого неукротимаго звѣря.

Однажды мучитель, услышавъ, что мѣстные жители призываютъ на помощь святаго Димитрія, подсмѣялся надъ именемъ св. великомученика и еще сильнѣе прежняго началъ тиранить своихъ подданныхъ, говоря: „увижу, придетъ ли Димитрій, избавить васъ отъ рукъ моихъ?“ Нечестивыя слова эти дошли до страстотерпца Димитрія,—и онъ, возставъ за страданіе нищихъ и воздыханіе убогихъ, поспѣшилъ имъ на помощь. вѣщая, подобно Владыкѣ Христу: „ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ сохранити.“ Тиранъ, въ это время, собравъ множество томимыхъ имъ людей, погналъ ихъ пѣшихъ въ горы, дубравы и пропасти, чтобы они тамъ ловили дикихъ звѣрей для него и объявилъ, что кто изъ нихъ не поймаетъ звѣря, тотъ при немъ же будетъ лишенъ жизни. Это было для варвара лишь предлогомъ губить людей! Но великомученикъ Димитрій, скорый помощникъ призывающихъ его, принявъ образъ всадника, внезапно, является предъ нимъ, среди горъ, гдѣ онъ ловилъ звѣрей, настигаетъ мучителя и уязвляетъ его копьемъ такъ, что тотъ падаетъ съ коня мертвымъ. Бывшіе здѣсь ясно видѣли, какъ святый

ударилъ Радоміра въ сердце и какъ тотъ палъ, а святый въ то же время сдѣлался невидимымъ. Такимъ содѣйствіемъ великомученика Димитрія страдавшіе люди избавились отъ неукротимаго Радоміра.

Спустя немного лѣтъ на Солунь двинулись придунайскіе народы—Ринхины, Стримоняне и Сагудатеи, съ военачальникомъ и единомышленникомъ своимъ Первуномъ. Первунъ былъ въ дружбѣ съ греческимъ царемъ Львомъ Великимъ, но тайно злоумышлялъ противъ Грековъ и искалъ случая подняться на нихъ войною. Узнавъ о злыхъ замыслахъ Первуна, царь послалъ воиновъ, чтобы взять его и посадить въ темницу. Въ темницѣ признался онъ въ данной имъ предъ своими сообщниками клятвѣ всегда вредить Грекамъ и умерщвлять ихъ безъ всякой пощады, какъ только будетъ къ тому возможность. Выпытавъ это признаніе Первуна, царь приказалъ умертвить его. Узнавъ о казни Первуна, варвары устремились на Грековъ и, завоевывая одно мѣсто за другимъ, дошли до Солуня. Здѣсь они раздѣлились на двѣ части: Стримоняне окружили городъ съ сѣверной стороны, а Ринхины и Сагудатеи съ западной и съ моря. Обложивъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ городъ, враги два года держали его въ осадѣ и производили гибельныя опустошенія въ окрестностяхъ, вслѣдствіе которыхъ въ городѣ сдѣлался великій голодъ. Но бѣдствіе, наносимое врагами, усугубилось особенно тѣмъ, что само небо, по пророческому изреченію, сдѣлалось мѣдяно, не изливало ни одной капли дождя, отъ чего изсохла земля и не было ни плодовъ, ни пшеницы, ни вина, ни елея и никакого произрастенія земнаго. Солуняне находились какъ-бы въ пламени или пещи огненной и, истощившись, стали походить не на живыхъ, а на мертвецовъ. Кто хотѣлъ выйти за ворота,

чтобы собрать травъ и утолить голодъ, на того тотчасъ нападали непріятели. Къ нимъ въ это время можно было примѣнить слова пророка Осіи, который съ рыданіемъ говорилъ: „горы, падите на насъ, холмы, покройте насъ.“ Наконецъ отъ голода и сраженій вымерло ихъ безчисленное множество,—остальные были, или раненые, или отчаявшіеся. Между тѣмъ, враги дѣйствовали всякаго рода хитростями и упорно сражались. Когда Солуняне увидѣли, что силы ихъ уже совершенно истощились, — то изъ глубины души возопили къ Вышнему Богу, сердечною молитвою: „Спаси, Боже, люди Твоя; услыши моленіе о насъ страстотерпца Твоего Димитрія; не помяни грѣховъ нашихъ; яви милость Твою намъ кающимся и не предай насъ этимъ дикимъ звѣрямъ на снѣденіе!“ Милосердый Господь услышалъ молитву и послалъ имъ на помощь великаго Димитрія. Такъ какъ непріятели, при нападеніи на стѣны Солунскія, сожгли сѣверныя ихъ ворота и безпрепятственно входили въ городъ, то св. Димитрій явился имъ среди сихъ воротъ, съ мечемъ въ рукѣ и, поднявъ хламиду, однихъ рубилъ, другимъ наносилъ раны, говоря: „гнѣвъ Божій привелъ васъ сюда; но если вы такъ дѣлаете, то смотрите, что сдѣлаю я!“ Когда передовые люди, самые сильные, были изрублены имъ, то остальные не могли уже держаться и обратились въ поспѣшное бѣгство. Ободренные этимъ, Солуняне препоясались силою и, бывъ прежде полумертвыми, мужественно преслѣдовали враговъ своихъ. На возвратномъ пути въ Солунь, они забрали съ собою всѣ деревянныя укрѣпленія непріятелей, оружіе и провіантъ ихъ, и прославили Бога и великомученика Димитрія за низложеніе враговъ своихъ и за чудотворно дарованную силу преслѣдовать ихъ.

Нѣкто изъ Солунянъ отправился по своей надобности въ Царьградъ и, въ бытность свою тамъ, впалъ въ такой опасный недугъ, что изъ глазъ его стала течь кровь. Чрезъ небольшое время, боль въ глазахъ миновала, но онъ ослѣпъ совершенно и началъ ходить по городу ощупью,—думая, не поможетъ ли ему кто нибудь; но, не получая ни отъ кого помощи, вспомнилъ о великомученикѣ Димитріѣ и началъ просить у него исцѣленія. „Если бы я былъ въ своемъ отечествѣ Солунѣ,—говорилъ онъ,—и сталъ бы умолять сего святаго о помощи, то онъ непремѣнно услышалъ бы меня.“ Но благомощный врачъ, добрый пастырь и предстатель Димитрій, повсюду печется объ овцахъ стада. По молитвѣ этого человѣка онъ явился ему во снѣ и сказалъ: „зачѣмъ ты, маловѣрный, думаешь, будто я только въ своемъ отечествѣ могу оказывать помощь? Это несправедливо; я и тамъ, и здѣсь, и вездѣ—помогаю тому, кто призываетъ меня. Встань-же и ступай въ церковь Богородицы, въ мѣсто, называемое икономіонъ: тамъ найдешь ты меня; тамъ явлюсь я тебѣ, и ты прозришь.“ Пробудившись отъ сна, слѣпецъ тотчасъ всталъ и поспѣшилъ отыскать церковь Пресвятыя Богородицы. Вошедши во храмъ, онъ спросилъ: гдѣ здѣсь находится святый Димитрій? Люди, вмѣсто отвѣта, подвели его къ иконѣ святаго, которая была здѣсь благолѣпно украшена. Больной палъ ницъ предъ святою иконою и съ горькими слезами началъ взывать: „святый Димитрій, я до тѣхъ поръ буду лежать здѣсь ницъ, предъ святымъ твоимъ ликомъ, пока ты не исцѣлишь очей моихъ, чтобы увидѣть мнѣ честный твой образъ и его благолѣпіе!“

Святой мученикъ немедленно явился врачемъ этого слѣпца: коснулся своими перстами глазъ его, сталъ

тихо открывать ихъ и, какъ-бы желая очистить ихъ отъ загрубѣвшей внутри влаги, крѣпко стиснулъ ихъ. Слѣпецъ, почувствовавъ сильную боль, вскочилъ и, устремивъ очи свои на святую икону, воскликнулъ: „вижу тебя, великаго врача моего; вижу тебя, мученика Христова; вижу и чудную икону твою и приношу благодареніе тебѣ, что поставилъ на путь ноги мои, и стопы мои исправилъ, и избавилъ очи мои отъ слезъ и ноги мои отъ преткновенія!“ Такимъ образомъ слѣпецъ получилъ исцѣленіе отъ святаго Димитрія!

Но вотъ, возлюбленные братія, еще чудо святаго Димитрія надъ другимъ слѣпцомъ.

Въ городѣ Адріанополѣ одинъ человѣкъ ослѣпъ и вознамѣрился идти въ солунскій храмъ великомученика Димитрія, чтобы испросить у него исцѣленіе. Когда началъ онъ приготовляться къ дорогѣ, то родственники стали отсовѣтывать ему и говорили: какъ тебѣ слѣпцу совершить пѣшкомъ такое дальнее путешествіе? оставайся лучше дома, и проси Бога, чтобы Онъ ради святаго Своего оказалъ тебѣ милость; а иначе въ такой дальней дорогѣ ты натерпишься много горя и будешь раскаяваться.“ Но онъ отвѣчалъ имъ: „еслибы пришлось мнѣ даже провести въ пути годъ, или два, то и тогда бы я не оставилъ этого намѣренія и странствовалъ бы до тѣхъ поръ, пока не нашелъ небеснаго врача—великомученика Димитрія.“ Послѣ этого слѣпецъ отправился и, спотыкаясь, шелъ два дня съ великимъ трудомъ. Между тѣмъ святый Димитрій, видя труды и усердіе этого несчастнаго, явился ему въ видѣ всадника на конѣ и спросилъ его: „куда ты, слѣпецъ, идешь одинъ?“ Тотъ отвѣчалъ ему: „иду ко гробу святаго великомученика Димитрія.“ Тогда святый великомученикъ сказалъ ему: „тебѣ не подъ силу будетъ идти,

потому что путь далекъ и труденъ.“ Но слѣпецъ отвѣчалъ ему такъ же, какъ и родственникамъ: „если придется мнѣ страдать въ дорогѣ годъ или два, то я все-таки не оставлю моего намѣренія до тѣхъ поръ, пока не дойду туда.“ Тогда великомученикъ сказалъ ему: „если у тебя такъ много усердія, то поди сюда и сядь на коня позади меня; я подвезу тебя, а ты между тѣмъ немного отдохнешь.“ Слѣпецъ сѣлъ и вскорѣ очутился въ Солунѣ — въ церкви святаго Димитрія. Не вѣдая мѣста, гдѣ находится, стоялъ онъ здѣсь въ недоумѣніи. Люди, входившіе и выходившіе изъ храма, тѣснили и толкали его, такъ какъ въ тотъ день совершалась память святаго Димитрія. И вотъ слѣпцу пришло въ голову, что услужливый всадникъ обманулъ его и, вмѣсто Солуня, привезъ обратно въ Адріанополь, на базарную площадь. Онъ началъ обвинять неизвѣстнаго человѣка, который поступилъ съ нимъ такъ, посадивъ его, подъ видомъ состраданія на своего коня, и сказалъ вслухъ: „какая была надобность человѣку этому воспрепятствовать мнѣ въ моемъ путешествіи? Зачѣмъ онъ посмѣялся надо мною,—и вмѣсто Солуня привезъ меня назадъ; а вмѣсто того, чтобы облегчить трудность моего пути, онъ только увеличилъ ее? Видно уже суждено мнѣ такъ страдать! Но зачѣмъ столпилось здѣсь столько народа, который не даетъ мнѣ ни стоять, ни сидѣть на одномъ мѣстѣ? Неужели толпа такъ велика, что они не могутъ помѣститься безъ тѣсноты и на базарной площади Адріанополя? „Нѣкоторые, изъ близь стоящихъ, обратили вниманіе на эти послѣднія его слова, и говорятъ ему: „въ умѣ ли ты? И что за несчастье постигло тебя? Когда находясь въ Солунѣ, въ церкви святаго великомученика Димитрія, ты думаешь, будто стоишь среди адріанопольской базарной площади

и обвиняешь какого-то человѣка, который, какъ ты говоришь, гдѣ-то посадилъ тебя на коня?“ Услышавъ эти упреки, слѣпецъ такъ изумился, что нѣсколько времени не могъ произнести ни одного слова; потомъ, пришедши въ себя и размышляя о случившемся, онъ разсказалъ всѣмъ тутъ бывшимъ что съ нимъ совершилось, и съ радостными слезами началъ просить себѣ исцѣленія у великомученика, и молился у гроба его во весь тотъ день. Ночью, явился ему великомученикъ Димитрій и сказалъ: „будь въ моемъ храмѣ, и не руками только осязай его, а созерцай своими очами.“ Послѣ этихъ словъ глаза слѣпца раскрылись, и онъ узрѣлъ благолѣпіе божественнаго храма.

Къ числу чудесъ, совершенныхъ святымъ Димитріемъ, во славу Того, Который столь много прославилъ своего страстотерпца, должно отнести и слѣдующее: на восточной сторонѣ города есть очень красивое мѣсто, имѣющее видъ долины; воздухъ тамъ благорастворенный и растетъ множество плодовитыхъ деревьевъ, орошаемыхъ источникомъ холодной ключевой воды, истекающей изъ разсѣлины одного камня. Въ той мѣстности одинъ правовѣрный бояринъ воздвигъ церковь во имя святаго Димитрія и окружилъ ее домами, въ которыхъ поселилось большое число иноковъ. Въ церкви этой чудодѣйствіемъ святаго угодника появился внезапно и другой источникъ прекрасной воды.

Въ это время въ Солунь прибылъ сановникъ, посланный греческимъ царемъ для начальствованія надъ городомъ. Онъ былъ справедливъ, милостивъ, сострадателенъ и весьма благоразуменъ. Однажды случилось ему впасть въ такой страшный недугъ, который совершенно разслабилъ его и по тѣлу распространилъ гнилыя язвы; больной таялъ какъ воскъ и, находясь

въ такомъ положеніи, каждый день ожидалъ смерти. Вдругъ ночью во снѣ является ему безмездный врачъ святый Димитрій и говоритъ: „иди въ церковь мою, что за городомъ, возьми тамъ воды изъ источника, омой ею руки, ноги и все свое тѣло, и получишь исцѣленіе. Говорящій это тебѣ есть хранитель города—Димитрій." Пробудившись отъ сна, разслабленный разсказалъ окружающимъ о своемъ видѣніи—и они взявъ его съ одромъ, принесли въ церковь къ источнику. Тамъ, омывшись весь и призвавъ имя святаго, онъ тотчасъ выздоровѣлъ, всталъ и пошелъ въ городъ, гдѣ и возвѣстилъ всѣмъ о чудѣ своего исцѣленія, прославляя благодатную помощь святаго Димитрія.

Вотъ еще чудо святаго, совершенное въ Каппадокіи:

Одинъ земледѣлецъ, мѣстечка этой области Дракондіаны, очищалъ мѣсто для гумна и отрылъ въ землѣ какой-то древній каменный фундаментъ, отъ множества лѣтъ уже засыпанный землею. Во время откапыванія этихъ остатковъ, подъѣхалъ къ нему на конѣ юный всадникъ и воскликнулъ: „зачѣмъ ты раззоряешь домъ мой, обращая его въ свое гумно? Знай, что если ты сдѣлаешь это, то много и горько пострадаешь. Я, говорящій это тебѣ, — Димитрій изъ Солуня, котораго здѣсь всѣ почитаютъ (а въ Каппадокіи имѣли великое благоговѣніе къ святому Димитрію)." Земледѣлецъ, испуганный словами святаго, оставилъ работу и поспѣшно ушелъ домой. Родственники, узнавъ причину сильнаго его волненія и страха, тотчасъ же пошли на то мѣсто, разчистили его, и нашли тамъ древнее основаніе церкви, нѣкогда бывшей тутъ во имя святаго великомученика Димитрія. Почему, съ участіемъ всѣхъ жителей той мѣстности, на этомъ самомъ мѣстѣ и на томъ же фундаментѣ, впослѣдствіи былъ возве-

денъ благолѣпный храмъ, и въ немъ поставлена икона, изображающая большой крестъ съ распятымъ за насъ Господомъ, и ликъ святаго великомученика Димитрія, чтобы приходящіе туда на поклоненіе получали сугубую помощь—какъ отъ честнаго креста, такъ и отъ страстотерпца Христова Димитрія. Ибо извѣстно, что святый Димитрій идольскую прелесть побѣдилъ крестомъ и въ мученичествѣ его прославилась сила крестная; а поэтому-то и крестъ и изображеніе святаго представлены были на одной и той же иконѣ, поясняя тѣмъ, что великомученикъ, своимъ страданіемъ, сораспялся Христу. Оттого и самая церковь эта названа церковью „святаго Димитрія Крестнаго,“ и въ ней благодатію Креста и молитвами святаго совершилось до нынѣ много чудесъ.

Въ порядкѣ сказаній о чудесахъ св. Димитрія, за тѣмъ слѣдуетъ таковое: греческій императоръ Мануилъ Комнинъ, мирно царствовавшій тридцать восемь лѣтъ, (во время котораго Греція создала значительныя военныя силы, отъ которыхъ смирились всѣ враги ея), былъ весьма краснорѣчивъ, благоразуменъ, искусно управлялъ своимъ народомъ, любилъ украшать города и соблюдалъ изящество даже въ самой одеждѣ своей. Однажды онъ приказалъ изготовить себѣ драгоцѣнныя верхнія одежды, чтобы надѣвать ихъ только въ великіе праздники и принимать въ нихъ иностранныхъ пословъ. Одежды эти сдѣланы были изъ рѣдкой ткани и украшены маргаритами, бисеромъ и драгоцѣнными камнями, особенно анфраксомъ. Когда изготовили ихъ со всевозможнымъ искусствомъ, — то блескъ камней и украшеній на немъ уподоблялся блеску звѣздъ небесныхъ. Сдѣлавъ эти драгоцѣнныя одежды, царь положилъ ихъ въ свою сокровищницу,

съ тѣмъ, чтобы обновить ихъ въ свѣтлый день Пасхи. Наконецъ наступилъ вечеръ Великой Субботы, и сокровище-хранители внесли ковчегъ съ одеждами въ царскую опочивальню. Но, дивны дѣла твои, чудотворче-Димитріе! Въ открытомъ ковчегѣ ничего не оказалось, а новое царское одѣяніе въ тотъ самый часъ очутилось въ Солунѣ, на гробѣ святаго Димитрія, и было разложено на мощахъ его отъ головы до ногъ. Царедворцы при открытіи ковчега пришли въ большое смущеніе, а сокровище-хранитель отъ страха былъ полумертвъ. Услышавъ о пропажѣ, царь приказалъ строго изслѣдовать этотъ случай и, узнавъ, что печати ковчега не были повреждены и что всѣ другія одежды находятся на лицо, кромѣ лишь этого драгоцѣннаго эпанофора,—успокоился.

Въ то-же время, служитель при гробѣ святаго въ Солунѣ, открывъ гробницу его, увидѣлъ блистательную одежду на мощахъ угодника и, пришедши въ ужасъ отъ необыкновеннаго видѣнія сего, возвѣстилъ всѣмъ объ этомъ дивномъ явленіи. Въ храмъ прибылъ начальникъ города и, едва лишь взглянулъ на чудную одежду, какъ тотчасъ, къ великому удивленію своему, узналъ, что она царская. Вслѣдъ за тѣмъ отправлены были гонцы къ царю съ извѣстіемъ, что на гробѣ святаго явился царскій эпанофоръ, при чемъ приложили и описаніе дорогихъ его украшеній. Царь, развѣдавъ о времени появленія своего эпанофора на гробѣ св. Димитрія, и узнавъ, что очутился въ Солунѣ въ тотъ самый часъ, какъ былъ вынесенъ изъ большой сокровище-хранительницы, чрезвычайно былъ удивленъ и объ этомъ преславномъ чудѣ возвѣстилъ по всему Царьграду. Потомъ, чрезъ нѣсколько дней, онъ сказалъ своимъ вельможамъ: „св. Димитрій обли-

чаетъ наше нерадѣніе и неблагодарность. Онъ часто помогалъ въ сраженіяхъ съ врагами, сокрушалъ ихъ силу, а мы до сихъ поръ ничѣмъ не возблагодарили его! И поэтому онъ взялъ въ залогъ нашу одежду до тѣхъ поръ, пока не воздадимъ ему должнаго. Велика слава твоя, преславный чудотворче муроточивый Димитрій! Въ великихъ чудесахъ твоихъ, ты и отъ враговъ насъ избавляешь, и обличаешь нашу неблагодарность!" Сказавши это, царь тотчасъ-же написалъ дарственную грамоту, которою въ церковь св. Димитрія въ Солунѣ отказалъ село Мелидоніонъ со многими полями и виноградниками, умоляя въ ней великомученика не помянуть его неблагодарности.

„Но все это было уже очень давно; теперь-же мы скажемъ о недавнемъ",—говоритъ описатель чудесъ св. Димитрія, Іоаннъ Хартофилаксъ, жившій въ концѣ XIII вѣка,—„скажемъ о томъ, что видѣли многіе и изъ живущихъ нынѣ."

Преблагій Богъ часто наказываетъ людей, взирая гнѣвнымъ окомъ на преступающихъ святыя Его заповѣди и смиряетъ таковыхъ, предавая ихъ въ руки враговъ. Однажды послалъ Онъ тяжкое наказаніе и странамъ греческимъ за то, что онѣ много согрѣшили предъ Нимъ и, не раскаясь, не молили Его о прощеніи. Это наказаніе состояло въ слѣдующемъ: Латиняне подступили къ Константинополю и взяли его: самъ царь переходилъ съ мѣста на мѣсто, не имѣя нигдѣ постояннаго убѣжища. Сокровища города были расхищены, войско разсѣяно, все царство подверглось раззоренію и всѣ города бѣдствовали. Въ то-же время, видя Грецію въ такомъ положеніи, устремились на нее и мелкіе придунайскіе владѣтели и тревожили ее опустошительными своими набѣгами. Болгарскій-же владѣтель Іоаннъ,

прозываемый Іоанничъ, раззоряя въ это время Македонію, достигъ наконецъ до великаго города Солуня и подступилъ къ нему съ безчисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ разныхъ народовъ дунайскихъ. Всѣ воины эти были въ желѣзныхъ доспѣхахъ и вооружены всякаго рода оружіемъ. Шедши впереди Іоаннича, военачальникъ его, Монастрасъ, остановился у рѣки Галиконъ, чтобы дать здѣсь отдыхъ войскамъ, а Іоанничъ сталъ близь Солуня, въ мѣстечкѣ Логанда. Достаточно отдохнувши, всѣ они устремились на Солунь и окружили его. Горы и поля наполнились людьми и конями, и отъ конскаго топота и оружія стонала земля; вопли непріятельскія слышны были въ городѣ.

Занимая гористую мѣстность, Іоанничъ обозрѣвалъ оттуда лучшіе дома и святыя церкви, подробно разспрашивалъ о нихъ и, когда указали ему на великолѣпный и обширный храмъ св. Димитрія, то онъ сошелъ съ коня, поклонился храму и сказалъ: „св. Димитрій! помоги мнѣ взять этотъ городъ, и я во имя твое построю обширный монастырь!“ Въ то-же время самъ внутренно питалъ лукавую мысль, замышляя, по взятіи Солуня, всѣхъ, которые не будутъ убиты въ сраженіи, послать плѣнниками въ Болгарію, а стѣны, памятники и строенія разрушить до основанія.

Но на помощь къ Солунянамъ поспѣшилъ святый великомученикъ Димитрій, защитникъ и великій вождь своего отечества. Отдѣливъ сильно вооруженные отряды войска, Іоанничъ съ вечера послалъ ихъ окружить крѣпость и отдалъ приказъ, чтобы въ часъ солнечнаго восхода всѣ они были готовы поставить лѣстницы и взойти на стѣны Солуня. Сдѣлавши такое распоряженіе, самъ онъ пошелъ отдохнуть, и это былъ послѣдній отдыхъ въ его жизни. Вокругъ него горѣли огни и тол-

пились вооруженные тѣлохранители: но Богъ послалъ на него мечъ отмщенія, изощренный ревностію св. мученика. Неусыпный хранитель родины и небесный воинъ великаго Царя Христа, св. Димитрій, внезапно явился предъ Іоанничемъ въ образѣ военачальника его, Монастраса, и нанесъ кровожадному властителю смертельную рану. Царь закричалъ и началъ упрекать своего полководца, какъ убійцу. Отъ громкаго его крику пробудился дѣйствительный Монастрасъ и поспѣшилъ къ царю узнать что случилось. Увидѣвъ его, Іоанничъ съ яростію вскричалъ: „зачѣмъ ты уязвилъ меня копьемъ своимъ?" Удивленный полководецъ отвѣчалъ: „не гнѣвайся на меня, государь: тебѣ вѣроятно представилось это въ сновидѣніи." Но раненый царь приподнялъ одежду свою и показалъ нанесенную ему глубокую рану, изъ которой ручьемъ текла кровь. Увидѣвъ это, Монастрасъ пришелъ въ ужасъ и, чтобы такимъ же образомъ не пострадать самому, немедленно посадилъ Іоаннича въ колесницу и вмѣстѣ съ нимъ поспѣшно удалился. За ними побѣжало и все безчисленное, объятое страхомъ, войско, какъ-бы преслѣдуемое еще сильнѣйшею погонею. Такъ бѣжали они цѣлый день, но къ вечеру царя уже не стало: онъ испилъ чашу гнѣва Господня. Злой умыселъ его обратился на собственную главу его, и онъ самъ палъ въ ту яму, которую готовилъ христіанамъ. Такимъ образомъ въ Солунѣ, гдѣ съ вечера былъ еще плачъ и страхъ, утромъ уже возсіяли утѣшеніе и радость.

Съ того времени весь городъ въ знакъ благодарности празднуетъ этотъ день своего избавленія великимъ духовнымъ торжествомъ, пѣснословя всесильнаго Христа и величая святаго заступника своего—Димитрія.

Какъ никто не въ состояніи исчислить каплей дож

дя, такъ невозможно и описать всѣхъ чудесъ святаго Димитрія. Напослѣдокъ мы сообщимъ еще объ одномъ изъ чудесъ его, и тѣмъ закончимъ повѣствованіе. Мощи святаго Димитрія, положенныя во гробѣ, по благодати Божіей, источали мνро; поэтому христіане ко гробу приспособили многоцѣнныя чаши, въ которыя собирали его, и, помазуясь имъ, въ болѣзняхъ получали исцѣленіе. Одинъ цѣломудренный, воздержный и добродѣтельный человѣкъ, принявъ иноческое званіе, за свою примѣрную жизнь, приставленъ былъ по желанію гражданъ служить при гробѣ святаго. Этотъ инокъ, ежедневно видя, что всякій приходящій самъ беретъ мνро и помазуется имъ (особенно женщины, которыя мажутъ себѣ лице, шею и грудь), счелъ это неприличнымъ и подумалъ, что святому такой обычай не угоденъ. Освоясь съ этой мыслію, онъ закрылъ чаши, и не могъ понять того, что угодникъ Божій хочетъ, чтобы всѣ люди освящались его мνромъ, и что онъ негнушается поклоненіемъ никакого человѣка, сколь бы грѣшенъ онъ ни былъ. Тогда этому иноку является во снѣ св. мνроточецъ и, укоряя его за такой поступокъ, говоритъ ему: „зачѣмъ позавидовалъ ты христіанамъ и скрылъ отъ нихъ мνро, которое мнѣ дано благодатію Божіею? Я источаю его не каплями и не какою-либо опредѣленною мѣрою, а ты между тѣмъ скупишься. Знай же, что невозможно тебѣ прекратить и удержать освященіе, пріемлемое христіанами отъ мνра моего; смотри, для истеченія его, я отверзаю новую дверь.“ Сказавши это, онъ небольшою тростію, имѣвшеюся въ его рукѣ, назначилъ мѣсто, гдѣ надлежало быть скважинѣ на гробѣ, и чрезъ эту скважину тогда же вдругъ полилось мνро и въ такомъ изобиліи, что дотекло до средины храма. Инокъ пробудился въ тре-

петѣ, и, тотчасъ открывъ сосуды, сталъ молить святаго о прощеніи грѣшнаго его недоумѣнія.

Кромѣ всѣхъ описанныхъ здѣсь преславныхъ чудесъ великомученика Димитрія, онъ въ разныя времена совершилъ еще много и другихъ: такъ онъ многократно избавлялъ свое отечество отъ всякаго рода враговъ— видимыхъ и невидимыхъ и содѣлывалъ это иногда явно, а иногда тайно; однихъ прогонялъ страхомъ, другихъ-же истреблялъ въ конецъ. Чудодѣйственнѣе же всего было его святое мνро, которое получали и туземцы и странники, и въ которомъ всѣ находили безмездное врачеваніе отъ всякой болѣзни. Гробъ св. Димитрія былъ второю овчею купелью и даже чудотворнѣе ея; ибо та исцѣляла въ годъ одного, а этотъ врачевалъ каждый день множество болящихъ. Сколькимъ слѣпымъ угодникъ Божій даровалъ зрѣніе, сколькихъ прокаженныхъ очистилъ, сколько хромыхъ исправилъ, сколько плавающихъ въ морѣ избавилъ отъ потопленія, содѣлывая все это во славу Христа Бога нашего, Ему же честь и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Сказаніе Дамаскина Студита, иподіакона Солунскаго о чудесахъ святаго великомученика Димитрія (заимствовано изъ греческой книги, изъ 35-го слова Дамаскина).

Одинъ африканскій епископъ, возшедши на корабль, поплылъ въ Александрію, но на пути взятъ былъ въ плѣнъ разбойниками; разбойники, какъ его, такъ и прочихъ, находившихся на кораблѣ христіанъ, отвели въ Анатолію къ агарянскому князю, свирѣпаго нрава. Этотъ князь, употребляя плѣнниковъ въ работы, приказалъ носить имъ между прочимъ пометъ на виноградники свои и нивы. Епископъ каждый разъ, поднимая на голову корзину, вспоминалъ о своемъ санѣ, о священномъ своемъ служеніи, и съ горькими слезами постоянно молилъ Бога, чтобы Онъ избавилъ его отъ тяжкаго плѣна.

Въ одну ночь явился ему св. Димитрій въ образѣ всадника и спрашиваетъ: „зачѣмъ онъ все плачетъ?" Епископъ отвѣчаетъ: какъ же ему не плакать, когда онъ терпитъ столько несчастій,—днемъ постоянно находится въ тяжкой работѣ, а ночью страдаетъ въ желѣзныхъ оковахъ? „Поди сюда и сядь со мною на коня," сказалъ ему святый Димитрій; но епископъ отвѣчалъ ему на это, что не можетъ, потому что связанъ. Тогда святый повторилъ: „встань, говорю тебѣ." Епископъ всталъ, оковы спали съ него; онъ сѣлъ на коня, и оба всадника скоро очутились близъ Солуня. Не доѣзжая до города, святый Димитрій сказалъ епископу:

„я имѣю здѣсь домъ и состою господиномъ этого города, поэтому я пойду впередъ, а ты, когда придешь въ городъ, то спроси обо мнѣ.“ Но какъ же мнѣ спросить о тебѣ? спросилъ епископъ.—„Спроси, гдѣ здѣсь домъ Димитрія—господина города Солуня? и когда спросишь такъ, то найдешь меня, и я благополучно доставлю тебя до твоей родины.“ Сказавши это, святый уѣхалъ въ городъ, а епископъ, подошедши къ воротамъ Солуня, началъ спрашивать у стражи такъ, какъ приказалъ ему Димитрій. Караульные смѣялись надъ нимъ и одни говорили: у насъ нѣтъ никакого господина города—Димитрія, а другіе же, поумнѣе, слыша вопросы пришельца, догадались, что это великій Димитрій вѣроятно сотворилъ какое нибудь чудо, потому что онъ творилъ чудеса ежедневно. Поэтому они начали разспрашивать странника, кто онъ и откуда? Епископъ разсказалъ имъ о своемъ плѣнѣ въ Анатоліи и о томъ, какъ явился ему одинъ всадникъ, избавилъ его изъ плѣна и привезъ его къ сему городу. Выслушавъ это, стражи сказали: „такъ пойдемъ же въ домъ нашего господина; узнаешь ли ты его?“ и привели его въ церковь св. Димитрія. Увидѣвши здѣсь образъ угодника Божія, епископъ тотчасъ узналъ въ немъ своего освободителя и, повергшись предъ иконою, воскликнулъ со слезами: „вотъ тотъ всадникъ, который освободилъ меня изъ плѣна.“ Узнавши объ этомъ, солунскій архіерей снабдилъ епископа всѣмъ нужнымъ для дороги и отправилъ его съ миромъ во свояси.

По благополучномъ возвращеніи въ свою епархію, епископъ воздвигъ тамъ церковь во имя св. Димитрія; но при созиданіи ея, онъ очень скорбѣлъ, что не имѣлъ хорошаго мрамора. Въ это-же самое время, одинъ изъ сановниковъ въ Константинополѣ созидалъ тоже цер-

ковь во имя святыхъ—Мины, Виктора и Викентія, и послалъ корабль за мраморомъ въ Анатолію. Тогда какъ епископъ скорбѣлъ о недостаткѣ мрамора, нагруженный этимъ матеріаломъ корабль возвращался въ Константинополь и остановился въ одной изъ пристаней его епархіи. Святый Димитрій является епископу во снѣ и говоритъ: „у тебя присталъ корабль съ хорошимъ мраморомъ; если хочешь, то иди и купи. Епископъ, утромъ, съ великою радостію пошелъ къ пристани и, нашедъ корабельщика, сказалъ ему: „я слышалъ, что ты везешь мраморъ; умоляю тебя, продай мнѣ часть его, для созиданія мною церкви." Корабельщикъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ мрамора продажнаго, и потому епископъ удалился съ грустію. На слѣдующую ночь св. Димитрій снова является епископу и объявляетъ, что на кораблѣ есть хорошіе и нужныя ему колонны. Тотъ отправляется опять на корабль и опять получаетъ отказъ. На третью ночь святый повелѣлъ епископу сказать хозяину судна такъ: „у тебя столько-то всего мрамора: столько-то краснаго, зеленаго, бѣлаго, синяго и другихъ цвѣтовъ, и ты хочешь везти его въ Константинополь для построенія церкви святымъ—Минѣ, Виктору и Викентію; но знай, что церковь та уже создана; а такъ какъ ты потерялъ много времени, то пославшій тебя нашелъ уже другой мраморъ. И такъ, если ты повезешь его туда, то не только не выручишь затраченныхъ денегъ, но и не окупишь трудовъ своихъ, поэтому лучше продай его мнѣ, за что я буду благодаренъ тебѣ вмѣстѣ съ святымъ Димитріемъ, во имя котораго я созидаю церковь." Услышавши это отъ епископа, корабельщикъ тотчасъ же выгрузилъ свой мраморъ, и одну часть продалъ ему, а другую пожертвовалъ отъ себя на построеніе церкви для душевнаго

своего спасенія. Такимъ образомъ епископъ создалъ церковь и прославилъ въ ней Бога, вмѣстѣ съ угодникомъ Его св. Димитріемъ.

Однажды въ Ѳессаліи сдѣлался такой страшный голодъ, какого Ѳессалійцы и не помнили. Въ тоже время бѣдствовали отъ него и Солуняне, опасаясь погибнуть отъ голодной смерти. Но великій Димитрій, готовый помогать всѣмъ христіанамъ, избавилъ ихъ отъ этой гибели слѣдующимъ образомъ: одинъ хозяинъ корабля хотѣлъ съ большимъ грузомъ пшеницы отплыть въ Галлію. Св. Димитрій является ему ночью во снѣ и спрашиваетъ: куда хочетъ онъ везти пшеницу? Хозяинъ корабля отвѣчаетъ, что если Богъ благословитъ, то въ Галлію. Тогда святой говоритъ ему: „лучше вези ты ее въ Солунь, потому что тамъ голодъ и дороговизна; вотъ тебѣ въ задатокъ три золотыя монеты, а придешь туда,—получишь съ избыткомъ и остальное." Хозяинъ корабля, проснувшись и увидавъ въ своей рукѣ точно три золотыя монеты, разсказалъ свой сонъ хозяевамъ другихъ кораблей, и склонилъ ихъ отправиться въ Солунь, говоря: „юноша сказалъ мнѣ, что въ этой сторонѣ сильный голодъ, и потому мы получимъ тамъ больше выгоды, чѣмъ въ Галліи." Всѣ согласились и поплыли въ Солунь; но діаволъ замыслилъ воспрепятствовать святому оказать помощь Солунянамъ, и многократно поднималъ на морѣ такія бури, что корабли, нѣсколько разъ, чуть было не потонули. Однакожъ, великій Димитрій, всякій разъ во время бури, являлся между кораблями и ободрялъ плавателей, и даже видимо указывалъ имъ путь по морю. Такимъ образомъ, при помощи святаго, корабли достигли Солуня, и жители города, лишь только узнали объ ихъ прибытіи, тотчасъ же устремились къ пристани и на-

купили пшеницы, сколько кто хотѣлъ. Продавцы тогда же разсказали Солунянамъ о видѣніи, и всѣ узнали, что явившійся въ образѣ юноши-воина былъ Димитрій, покровитель и хранитель ихъ города и отечества.

По смерти св. великомученика Димитрія, Богъ благоволилъ прославить его въ мірѣ, и отъ мощей его источалось столько мура, что христіане ежедневно получали его, и оно никогда не уменьшалось, и напротивъ, чѣмъ больше брали его, тѣмъ обильнѣе было его истеченіе, и этимъ муромъ святый совершилъ много исцѣленій.

Одинъ пустынножитель, подвизаясь въ уединеніи на горѣ, носящей названіе Соломоновой, слышалъ, что святый отъ своего гроба въ такомъ изобиліи источаетъ муро, но не вѣрилъ этому. Онъ думалъ: какъ-же другіе святые, за имя Христово претерпѣвшіе даже и большія мученія, мура не источаютъ? Но Господь благоволилъ увѣрить пустынника слѣдующимъ, что слышанное имъ объ истеченіи мура есть дѣйствительная истина. Въ одну ночь, послѣ продолжительной молитвы, отшельникъ прилегъ отдохнуть, и приснилось ему, что онъ находится въ Солунѣ, въ церкви св. Димитрія, гдѣ, увидѣвъ человѣка, держащаго ключъ отъ вмѣстилища гроба святаго, сказалъ ему: „ты, я вижу, стережешь гробъ угодника,—молю тебя,—отвори мнѣ вмѣстилище, чтобы я могъ поклониться.“ Когда вмѣстилище гроба было отворено и пустынникъ вошелъ въ него, то, поклонившись, увидѣлъ, что стѣны были орошены муромъ и въ нихъ разливалось благоуханіе. „Удивительное явленіе! сказалъ онъ сторожу; послушай, другъ мой, нельзя-ли намъ здѣсь немного раскопать, чтобы увидать, откуда истекаетъ это муро?“ Стражъ принесъ

орудія, и они начали копать. Нашедши въ глубинѣ мраморную доску, они съ великимъ усиліемъ подняли ее. Подъ этой доской въ видномъ нетлѣніи и красотѣ лежали мощи святаго, и изъ язвъ, произшедшихъ отъ прободенія тѣла его копьями, истекало столько мνра, что подвижникъ, устрашенный этимъ чудомъ, громогласно возопилъ и проснулся отъ своего крика. Вдругъ видитъ, что онъ весь орошенъ мνромъ отъ великомученика! Послѣ сего чуда, отшельникъ немедленно сошелъ съ горы и прибылъ въ Солунь — проповѣдывать о явленномъ ему чудѣ отъ святаго и прославить Бога. Пробывши въ солунскомъ храмѣ не малое время, онъ возвратился къ прежнему безмолвію убѣжденный, что воистину великъ святый Димитрій!

Однажды тяжко разболѣлся иллирійскій епархъ, по имени Маринъ, и уже ожидалъ смерти. Болѣзнь его состояла въ томъ, что все тѣло его покрылось смрадными струпьями, испускавшими изъ себя гной. Многіе врачи пользовали его, но ни одинъ изъ нихъ не могъ исцѣлить его. Въ одну ночь является ему великій Димитрій и говоритъ: „зачѣмъ ты мучишь себя и понапрасну тратишь свое имѣніе? Нельзя тебѣ получить исцѣленіе ни отъ кого и нигдѣ, кромѣ Солуня. Иди туда къ гробу моему и увидишь тамъ силу Божію“. Маринъ прибылъ въ Солунь и съ вѣрою повергся предъ гробомъ великомученика. Святый въ туже ночь снова явился ему и, взявъ масла отъ своей лампады, помазалъ имъ больнаго, отчего онъ тотчасъ же получилъ исцѣленіе.

Слава чудесъ, ежедневно совершаемыхъ святымъ Димитріемъ, привлекала множество народа въ Солунь, какъ изъ окрестныхъ мѣстъ, такъ и изъ отдаленныхъ городовъ, а особенно ко дню памяти св. великомуче-

ника. Сарацины, свирѣпое и безчеловѣчное племя, узнавъ однажды, что въ Солунѣ скоро будутъ праздновать память св. Димитрія, и что при этомъ случаѣ Солуняне бываютъ беззаботны, сговорились въ этотъ самый день неожиданно напасть на городъ. Такъ они и сдѣлали: на разсвѣтѣ дня св. Нестора, пришли ночью и хотѣли, когда въ городѣ всѣ успокоятся, тихо взобраться на стѣны и потомъ, ринувшись въ городъ, однихъ жителей перебить, а другихъ взять въ плѣнъ. Въ то же самое время и невидимый врагъ, діаволъ, злобившійся на христіанъ за то, что они пылаютъ такой горячей любовью къ св. Димитрію, задумалъ пособить врагамъ, устроивъ слѣдующее: по окончаніи вечерни, наканунѣ памяти св. Нестора, когда всѣ разошлись по домамъ на покой и отдыхъ, вдругъ загорѣлась та часть церкви, гдѣ находилась гробница святаго. Увидѣвши это, народъ сбѣжался тушить въ церкви огонь, и между тѣмъ какъ одни трудились на пожарѣ, — другіе начали было расхищать церковное золото и серебро. Церковникъ, замѣтивъ хищеніе и не зная ничего о Сарацинахъ, а только желая отвлечь людей отъ святотатства, закричалъ: „граждане! спѣшите скорѣе на стѣны города, потому что пришли враги плѣнить насъ.“ Солуняне, всегда боявшіеся плѣна, тотчасъ, по утушеніи огня, поспѣшили на стѣны,—и увидали предостереженія справедливыми: Сарацины приготовлялись уже ставить лѣстницы, чтобы взойти на стѣны и взять городъ. Солуняне немедленно взялись за оружіе и, призвавши на помощь св. Димитрія, отразили непріятелей.

И наконецъ предъ тѣмъ грустнымъ временемъ, когда Солуню суждено было окончательно пасть отъ оружія Агарянъ, преданіе говоритъ, что нѣкоторые изъ

набожныхъ христіанъ, идя на праздникъ святаго Димитрія въ Солунь, на яву видѣли слѣдующее: по дорогѣ, ведущей изъ Солуня въ Вардары, встрѣтился имъ путникъ по виду похожій на воина; въ тоже время какъ по другой дорогѣ—изъ Ларисcы на встрѣчу шелъ къ нему другой путникъ въ образѣ архіерея. Оба путника встрѣтились другъ съ другомъ, и имѣвшій видъ воина привѣтствовалъ архіерея такъ: „радуйся архіерей Божій, Ахилій!“ Архіерей же, въ свою очередь, сказалъ воину: „радуйся и ты, воинъ Христовъ, Димитрій!“ Услышавъ такіе имена, христіане со страхомъ остановились на дорогѣ, чтобы благоговѣйно видѣть, что будетъ далѣе. Воинъ спросилъ архіерея: „откуда и куда идешь ты, архіерей Божій? Святый Ахилій отвѣчалъ со слезами: „за грѣхи и беззаконіе жителей Лариссы, которую я хранилъ донынѣ, Богъ опредѣлилъ мнѣ оставить ее; ибо Онъ хочетъ предать городъ Агарянамъ, и вотъ я вышелъ и иду, куда будетъ мнѣ повелѣно. Скажи же и ты, воинъ Христовъ, откуда идешь и куда?„ Святый Димитрій тоже заплакавъ сказалъ: „у меня таже скорбь, архіерей Ахилій! много разъ помогалъ я Солунянамъ: избавляя ихъ отъ плѣна, отъ смертоносной язвы, и отъ многоразличныхъ болѣзней; но теперь Богъ опредѣлилъ мнѣ выдти изъ ихъ города, потому что онъ имѣетъ быть преданъ Агарянамъ,—и вотъ я вышелъ и иду, куда мнѣ повелитъ Господь.“ Сказавши это, оба они преклонились до земли и разстались. Услыхавъ все это, шедшіе въ Солунь христіане побоялись идти далѣе и возвратились домой, разсказывая всѣмъ свое видѣніе.

Не прошло и мѣсяца отъ сего видѣнія, какъ Солунь

былъ взятъ Турками; что случилось также и съ Лариссой!

Предстательствомъ св. великомученика и мѵроточца Димитрія, да избавимся и мы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; отъ всякихъ бѣдъ, золъ и болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, да удостоимся небеснаго царствія, которое и да унаслѣдуемъ всѣ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему же подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

